

ЕЛЕНА ЗОЛОТАРЕВА

НЕ ЖЕНИСЬ
НА ЗЕМЛЯНКЕ

Елена Золотарева

Не женись на землянке!

<https://litres.ru/74262492>

Аннотация

Они—грозные хранители уникального элемента, добыть который мечтают тысячи империй. Стать на их пути, значит подписать себе приговор. Но пять лет скитаний по бескрайнему космосу лишили нашу команду страха. Сотни женщин, некогда военных и ученых превратились в остервенелых циничных пираток. Нам хотелось одного — выжить или умереть в бою. Поэтому, когда командир корабля приказала атаковать военный крейсер, перевозящий бесценный элемент, вся команда безропотно подчинилась. Но соглашаясь на эту авантюру, мы подумать не могли, что окажемся в ловушке. И залогом жизни целой команды станет мое согласие провести ночь с двумя до одури привлекательными, но до боли невыносимыми хранителями офира.

Но вскоре дело принимает неожиданный оборот. Сами офирицы оказываются вне закона, связь с землянкой объявляется запретной, а ночь, проведенная со мной грозит им забвением. Откажутся ли они от меня ради славы и статуса, или будут бороться против всего мира ради нашего счастья?

Содержание

1. Крепыш	4
2. Женщина-беда	15
3. Кто платит...	20
4. У нас появился шанс	25
5. Она иная!	29
6. Ради дела	35
7. Останься!	40
8. Вскрытие показало...	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

1. Крепыш

Перед глазами мелькают яркие вспышки, и меня бросает в жар. Жжение в ладонях постепенно переходит в нестерпимый зуд, и я молюсь про себя, чтобы команда не заметила испарины на моем лбу. «Сейчас...еще минутку и станет легче!» — уговариваю себя, стараясь не подавать виду, что готова рухнуть на грязный пол дешевой забегаловки на мертвой планете.

— Слушай мою команду, бабы! — хриплым, но все еще громким голосом говорит Далия, наш командир. — Приказываю всем хорошенько отдохнуть и закинуться витаминчиками Е, В, С, потому что неизвестно, когда еще нам выпадет такая возможность. И не забудьте пополнить свои запасы пошла! Если сегодня мамочке не повезет, то впереди нас ждут несколько месяцев болтанки в космосе.

Опускаю глаза в пол, отчаянно вздыхая. Когда из блестящих ученых и героев планеты мы успели превратиться в ЭТО? Мало того что недоедание и радиация повлияли на здоровье и изуродовали внешность женской команды, так еще и общаться стали, будто заключенные. Хотя, если нас поймают официалы, каторга — лучшее, что нам светит.

— Ну и про резину тоже не забудьте. Кто вернется с приплодом, сразу идет на вылет. В открытый космос. Команде ваши проблемы не нужны. Запомнили?

Сквозь пелену в глазах вижу, как растерявшие всю красоту и женственность девушки расходятся по темному бару, теряясь в толпе разномастной публики. Кого здесь только нет! Ощущение того, что бог долго собирал тут всех сирых и убогих, чтобы разом нас накрыть астероидом. Чтоб не мучились. В принципе, я так устала от этих скитаний и боли, что уже не против.

— Мейли, — Далия кладет свою костлявую руку мне на плечи, и мои колени подкашиваются. Едва получается удержаться на ногах. Не замечая выступившей от напряжения испарины на лбу, она проходится завистливым взглядом по моей пышной косе. Сама удивляюсь, как смогла сохранить волосы в этих экстремальных условиях. — Ты все так же переборчива в связях? Я тут договорилась о встрече кое с кем. Могли бы хорошо провести время. Мы с тобой вместе командуем кораблем и должны держаться тоже вместе!

Угу. И вместе ограбить очередного инопланетного забулдыгу. Нет. Увольте. Хотя уволить наша капитанша меня не может. Я назначена Высшим Советом Землян, и так будет пока они же не распорядятся иначе.

А вообще, я давно всячески избегаю любых контактов с Далией вне службы, зная, что эта сука втянет меня в какой-нибудь трэш, а потом еще и виноватой сделает. Выполнить приказ командира, отраженный в книге задач, пожалуйста. Остальное без меня.

— Я устала, Далия. Пропущу пару рюмок и пойду спать.

Далия, фыркнув, быстро теряет интерес ко мне и, помахав рукой серокожему карлику в темном углу, виляя тощим задом, направляется к нему. Я же тороплюсь к барной стойке, чтобы выполнить свой обычный ритуал: пара убойных шотов и глубокий черный сон в собственной каюте.

Вот уже пять лет наша команда болтается в космосе, потеряв надежду вернуться на Землю. Это невыносимо! Только алкоголь помогает провалиться в бездну и хотя бы ненадолго забыть, где я, и чем мне приходится заниматься.

Радиация влияет на всех по-разному. У кого-то мутируют и отказывают органы, у кого-то просто едет крыша, и человек сразу же становится обузой для экипажа корабля, ресурсы которого истощены. И от таких обуз избавляются, просто забывая их в баре во время очередной стоянки. И, к сожалению, этот приговор приходится выносить мне, первой помощнице командира и главному врачу. Так не стало Айны, Литы и Мары. Какова их судьба, остается догадываться, но иногда они приходят ко мне во сне, обещая отомстить за принятое решение. И я живу, зная, что проклята.

Поначалу команда ограничивала себя ради спасения вышедших из строя, но надолго нас не хватило. Дефицит заставлял нас ценить собственные жизни. И как бы ни было жаль, экипажу приходилось сбрасывать балласт. Да. Боевые офицеры и ученые рано или поздно тоже становятся балластом. Мне же умирать совсем не хочется, пусть нестерпимый зуд в руках и предшествующая ему аура выматывают не на шутку,

я еще намерена побороться за жизнь. Три года терпела, еще потерплю. Потому что все еще тешу себя надеждой, что космос ниспошлет на нас благословение, и мы окажемся дома так же внезапно, как в этой дыре. И боли пройдут.

Ударяю ладонями по барной стойке, чтобы унять зуд, и подпрыгиваю, зазывая бармена, лицо которого скрыто белой безликой маской.

— Шот «вулкан»!

Меня трясет, пока наблюдаю, как трехпалый готовит огненное пойло. Выхватываю дрожащими пальцами стакан и выпиваю содержимое залпом, чувствуя, как пробирает от пят до макушки. На мгновение даже слух пропадает, чему я несказанно рада. Несколько секунд безвременья, как раз то, что мне нужно.

Отдышавшись, я нащупываю рукой барный табурет и с трудом забираюсь на него. Отыскиваю Далию взглядом и понимаю, что очередная жертва попала в силки нашей капитанши. Чтобы вырваться из поля здешнего солнца кораблю нужна колоссальная энергия, которую нам просто негде взять. После того, как мы попали на границу кочующей дыры, системы корабля дали сбой, и нас вышвырнуло в другую галактику. Удивительно, как мы живы остались, но корабль наш стал куском мусора, дрейфующим по вечному вакууму.

Нам ничего не оставалось, кроме как промышлять мелким грабежом. Все-таки военный корабль. И неважно, что боеприпасов на нем не осталось. Одного вида нашей махины

хватало, чтобы мелкие сошки, которым не посчастливилось попасть в поле нашего радара, отдавали нам деньги и топливо. Далия во время стоянок знакомилась с космическими пиратами, а те по пьяни выкладывали красивой женщине все, как на духу. Кого ограбили, что везут, и какие планы на будущее. И пользуясь этим, Далия обирала их до нитки. Иногда даже лишая их жизни.

— Еще «вулкан»! — чувствую, как боль снова начинает пульсировать на кончиках пальцев, и хочу поскорее накидаться этой дрянью, чтобы уснуть.

Бармен с ядовито-зелеными пятнами на предплечьях молча наливает еще порцию и поджигает. Пока черная горящая пена извергается из стакана, точно лава из жерла, моя левая щека начинает чесаться от чужого пристального взгляда.

А, плевать. Даже глазом не поведу. В этой дыре не может быть никого, с кем я хотела бы не то чтобы пофлиртовать, а даже парой фраз перекинуться. Стискиваю зубы, нетерпеливо стуча ногой по стулу. Ну когда уже догорит?

— Сильно! — низкий завораживающий голос звучит слева, и я замираю с поднесенным к губам стаканом. Только пена успевает обжечь губы. Воображение тут же рисует брутального самца гуманоидной расы, и я, повинувшись инстинкту, древнему, как сама жизнь, облизываю губы. — Давай-ка и мне налей! Тройной! — божественный низкий голос командует бармену, а я медленно, боясь увидеть вместо красавца очередного бородавочного ящера, двигаю глазами в его сто-

рону.

Матерь божья!

Внутри все замирает, а потом взлетает, даря мне ощущение невероятной легкости. Смотрю на крупного красиво сложенного мужчину, на его осанку, на мышцы, подчеркнутые тонкой тканью темной одежды. На густые волосы, собранные грубым черным шнуром. На крупные черты лица, неидеальные, но необычно-красивые и притягательные. На глубокие морщины, которые добавляют грозы в его взгляд исподлобья. На густые брови с изломом, четкие напряженные скулы. Сама маскулинность передо мной. Аж присесть хочется, хотя я и так сижу.

Моргаю. Сглатываю. И отворачиваюсь, чтобы никто не увидел глупейшую улыбочку на моем лице. У меня галлюцинация? За пять лет в космосе я не встречала подобных землянам существ. Да и землян таких никогда не видела! Он будто искусственным интеллектом создан по моему личному запросу. Такого просто не может быть...Но я должна убедиться!

До боли кошу взгляд, чтобы подсмотреть, и, раскрыв рот, наблюдаю, как при каждом глотке огненного пойла дергается кадык на широкой мускулистой шее. Заглядываю в крошечный вырез майки в яремной впадинке, где видно немного темных волосков, и краснею от порочности мыслей, представляя, как этот мужчина мог бы выглядеть без одежды.

Смотрю на широкое тренированное предплечье, увитое

венами, и возбуждаюсь. Пульсации в висках вторят потягивающие сокращения внизу живота. И я не могу это контролировать. Даже дышать тяжело становится.

Взгляд скользит к широкому запястью, на котором плотно сидит массивный комм, на мясистую часть ладони под большим пальцем, на сами пальцы... длинные, широкие, ровные, с красивыми ногтями. Это не грубые мужские руки, это ворота в рай! Уж они точно знают, как сделать женщине приятно.

Прикусываю губу и кладу ногу на ногу от невыносимого жжения внизу. Пять лет воздержания заявляют о себе, и космическая радиация, мать ее, перед таким красавчиком бессильна. Кажется, от одного присутствия рядом я скоро кончу, а от взгляда забеременею.

Нервно отпиваю из своего стакана.

— Зачем ты здесь? — глядя в упор, спрашивает мужчина и ставит руку на барную стойку, занимая все пространство передо мной. Он явно пересек границу моей территории и даже не пытается быть милым. Нависает своей мощью, хоть пока не касается.

Давлюсь коктейлем, но успеваю откашляться, прежде чем этот красавчик ринется меня спасать. Смотрю в глаза необычного желтого цвета и вижу, как узор радужки пульсирует и меняется. Это точно не землянин.

— Я на службе, — быстро отвечаю на межгалактическом, но тут же понимаю, что выбрала неверное слово. Разочаро-

ванный взгляд подтверждает мои мысли.

Черт! Это звучало, как «я здесь работаю», и теперь он подумает, что я снимаюсь в этом дешевом баре на окраине дыры. Я! Офицер медицинской службы, трижды награжденная высшими орденами родной планеты.

— Тогда ясно, — отступает на шаг, давая мне возможность вздохнуть. Потом кивком указывает на пустые стаканы из-под убойных коктейлей и бросает бармену монеты за нас обоих.

— Нет! Вы не так меня поняли! — пытаюсь оправдаться, но «вулкан» уже действует, и язык прилипает к небу, превращая мою речь в бормотание. Да и хрен с ним.

— Не оправдывайся. Наверняка, с такой внешностью ты хороша в своем деле, — осуждающе хмурится.

Пытаюсь сфокусировать взгляд на пухлых, резко очерченных губах этого мерзавца, а сама думаю, ну какая мне разница, что обо мне подумает мужик, которого я вижу первый и последний раз! Но послать его подальше одним только выражением лица ой как хочется!

— Эй! — Пытаюсь свести брови, которые вдруг перестали слушаться, медленно моргаю залипающими ресницами и разочарованно вздыхаю, понимая, что послать не получится. Как жаль.

— Хочешь сказать, что ты не такая? — осматривает снизу доверху, будто ищет подтверждения. Ну, допустим, одета я более, чем скромно. Не видно даже ничего! Но вступать в

полемику нет смысла. Язык не слушается, да и запаса слов будет недостаточно.

— Ладно, красавчик. Тебе сегодня повезло, — думаю сказать я, но выходит неразборчиво. — Ари-и-ивидер...чи, — и зачем-то вспоминаю итальянский. Небрежно отмахиваюсь от мужчины, сползаю с высокого табурета, держась за стойку, но как только делаю шаг в сторону, ноги подкашиваются.

Черт! Я же не ужинала, и поэтому второй шот подействовал неожиданно сильно.

— Осторожнее! — он лениво подхватывает меня под мышки, не давая упасть на грязный пол, и моя щека оказывается на его груди.

Тело точно молнией бьет. Замираю, прислушиваясь к давно забытым ощущениям. Будто меня подхватывает теплый ветер и несет над согретыми солнцем лугами, туда, где легко и радостно. Мне так хорошо становится, что даже веки закрываются. Грудь наливается тяжестью, затылок теплеет, а ладони...привычный нестерпимый зуд меняется приятной покачивающей вибрацией.

Мои руки сами обвивают широкую спину, и я глубоко вдыхаю мужской аромат, мечтая, чтобы этот момент длился вечно. Как же мне хорошо, господи!

— Куда тебя отвести, айра? — пытается заглянуть в глаза, но я зажмуриваюсь и крепко жмусь к нему. Ну сложно тебе постоять так еще минуточку? Я пообнимаю тебя немножечко и уйду. Тебе нетрудно, а мне приятно. — Эй! — злится он,

отрывая от себя. — Куда тебя отвести?

— К тебе! — внезапно срывается с моих губ, и пока повисает пауза и инопланетный бог переваривает услышанное, думаю, что так низко я еще не падала в своей жизни.

Напроситься в постель к незнакомцу...Позор! Позорище! Ну да ладно. Спишу это на алкоголь и пять лет без секса.

Молчание его затягивается настолько, что обида прорастает комом в горле. Нет, вы видите? Он еще и раздумывает!

Хочется небрежно толкнуть эту гору мышц, что я и делаю, но ему хоть бы что. Как держал меня за плечи, так и держит.

— Еще вулкан! — решаю заполировать свой позор, чтобы завтра о нем не вспомнить.

— Тебе достаточно на сегодня, — горящий стакан пролетает мимо моих пальцев, и внезапно барная стойка становится вертикальной.— Не хочу трахать мясо.

— Да кто кого еще тра...-ик...-хоть бу...дет! — возмущаюсь, глядя на упругую задницу и сжимаю ягодичные пальцами. Слышу смешок.

— Кто платит, тот и трахает, малыш.

— Ок...-ик...-кей, крепыш! Принято! — меня разбирает диким смехом, а в желудке холод от волнения. Я и правда сейчас пересплю с ним? Нет! Реально? Кажется, меня точно глючит!

Ну и пусть он принял меня за шлюху. Мне нужен мужчина, чтобы хоть ненадолго поверить в жизнь. Секс всегда был важен для меня. Никогда не была фригидной и с непонима-

нием смотрела на женщин, годами обходящихся без мужчины. Ведь это природа, суть, естество! А еще в моем кармане достаточно монет, чтобы вывернуть ситуацию в свою сторону. Так что, посмотрим, кто кого, красавчик.

Девочки, как думаете, кто кого? Делаем ставки в комментариях,))) И не забываем про лайки для истории! Ваша активность очень вдохновляет!

2. Женщина-беда

— Эй! Мотель в другой стороне! — шлепаю по твердой заднице и получаю увесистую ответочку. — Ты что себе позволяешь?

— Мы не идем в мотель, — отвечает сухо, а самое главное, ничуть не запыхавшись.

— А куда?

— Сначала накормлю тебя. Боюсь, ты отключишься на самом интересном месте.

— Не будет такого! Я ждала этого слишком долго, чтобы...

Тошнота подкатывает к горлу, желудок скручивает спазмом, и инопланетянин едва успевает снять меня с плеча и поставить на ноги.

Как ни странно, позывы оказываются непродуктивными, но мне стыдно так, что я даже не сразу замечаю, что стою, уперевшись задницей прямо в его бедра, а он держит мои волосы и талию. Будто уже имеет меня. Становится так горько, что я стекаю прямо на землю, и слеза катится по щеке. В кои-то веки мужчину встретила! Ну почему нельзя все красиво, романтично сделать? Нет, надо как в самых дешевых порнофильмах.

— Начинается... — устало вздыхает и подхватывает меня на руки, — Я тебя чем-то обидел?

— У-у.

— Ну а плачешь зачем?

Слезы мешают рассмотреть его чудные глаза, и я прилипаю мокрой щекой к теплой мужской груди. Язык по-прежнему не слушается, но меня будто прорывает, и я, мешая диалекты, выкладываю этому несчастному, все, что накопилось.

— Я так устала от этого гребаного космоса! Вдали от дома, не видя похожих на тебя созданий, начинаешь воспринимать происходящее так, будто попал в фильм. И поначалу это необычно и интересно, но потом понимаешь, что сходишь с ума. Твоей реальности больше нет, а ты будто герой чьей то игры. Эта тоска по дому, по родной земле меня уничтожает. И ни единой родной души! Понимаешь?

Шмыгаю носом и заглядываю в его глаза. Не понимает. Но, кажется, он пытался.

— А еще у меня руки болят! Я каждое утро, хотя какое к черту утро в космосе, я просыпаюсь с мыслью, что я следующая навyleт! И признаться никому нельзя, понимаешь?

Желтоглазый внимательно смотрит на мое заплаканное лицо, наверняка опухшее от слез, и тихим, нежным голосом шепчет?

— Болит? — киваю, горько поджав губы, — где болит?

Поднимаю руки ладонями кверху, и он тянется, чтобы поцеловать их.

Не дышу, пока его губы касаются нежной белой кожи, а когда чувствую уже знакомую приятную пульсацию вместо жжения, невольно улыбаюсь.

— Не болит, — не веря в происходящее, зажимаюсь и пытаюсь убедить себя, что это «вулкан» подействовал, а не поцелуи какого-то инопланетянина.

— Хорошо.

Довольно кивает он, выпуская меня из рук, и только сейчас замечая, что мы пришли.

Небольшой понтон заставленный столиками на двоих, белый свет тусклых фонариков, отражающийся в водной ряби.

— Где мы?

Ноги едва держат, поэтому присаживаюсь на край холодной скамейки, но инопланетянин тут же перетаскивает меня на свои колени, одновременно давая знак рукой кому-то вдали.

— Поедим. Хорошая еда – хорошее настроение.

Изумленно хлопаю слипшимися от слез ресницами. То есть он за мной ухаживает? Это его мой монолог так пронял? Начинал он с кто платит, тот и трахает...

Когда к нам подходит существо метрового роста, сплошь покрытое седыми короткими волосами, вжимаюсь в инопланетянина, хотя в потайном месте припрятано оружие. Надо же, как я прониклась к желтоглазому. Но, скорее всего, это все действие «вулкана», и завтра я буду вспоминать о своем приключении, теряя голову от стыда.

На общем языке он просит принести нам лучшую еду и напитки, а когда белый, тряхнув сединой, уходит, возвращает внимание мне.

От пристального взгляда становится не по себе. Жесткое лицо говорит о том, что его хозяин безжалостный эгоист, но руки и пальцы, нежно поглаживающие мою поясницу, сбивают с толку.

— Наверное, я все-таки пойду! — пытаюсь встать, но меня жестко возвращают назад.

— У меня тоже не болит. Ты рядом и не болит, — внезапное признание путает и без того ошалевшие мозги, и я даже не пытаюсь ничего уточнить, уверенная, что я что-то не так поняла. В конце концов, он тройной «вулкан» выпил, вот теперь и не болит!

Но наши взгляды словно переплетаются, втягивая друг друга в какой-то общий водоворот. Будто мир вокруг нас замирает, а сердца начинают искать единый ритм. По телу носятся волны жара, возбуждения и непонимания, какого хрена я все это чувствую к совершенно незнакомому человеку.

— Сян-си, тау-и, ай, айра, — волосатик с грохотом ставит подносы с ароматной едой на стол, нарушая магию, начинающую зарождаться между нами, и торопливо уходит.

Запах чего-то жаренного, поначалу показавшийся мне приятным, резко начинает раздражать, и я, испуганно вырываюсь из объятий инопланетянина, чтобы меня не стошнило прямо на стол.

Но этот неугомонный снова оказывается рядом, заботливо держа мои волосы. Видимо сегодняшняя ночь пройдет под лозунгом «позорься до конца».

— Воды... — хриплю, стоя у края понтона на четвереньках, когда спазмы окончательно прекращаются.

Стоит ему отвернуться, чтобы отцепить фляжку, как голова перевешивает, и я оказываюсь в ледяной воде, но даже испугаться не успеваю как желтоглазый возвращает меня на сушу.

— Ты женщина-беда! — смеется, прижимая мою промокшую тушку к себе, а я, любуюсь его улыбкой и едва заметными ямочками на щеках, и думаю, что все это мне снится. Ну не бывает таких людей... Или кто он там... Наверное, «вулкан» подействовал быстрее, чем я рассчитывала, и теперь я наслаждаюсь плодом своей фантазии.

3. Кто платит...

Впервые за долгое время просыпаюсь не от вспышек и боли. Мне так хорошо, что даже глаза открывать не хочется. Приятная лень растекается по расслабленному телу, и я поворачиваюсь на бок, подминая под себя подушку.

Стоп!

Кровать в моей каюте настолько узкая, что на ней можно спать только вытянувшись по струнке!

Распахиваю глаза и, видя залитую светом комнату, зажимаюсь.

Нет.

Я не верю в это!

Сердце мгновенно переходит в турборежим. Где я? А главное, с кем?

Вчера мы сели на мертвом спутнике, пошли в бар...а дальше? Что было дальше?

Мозг не подбрасывает идей, поэтому приходится снова открыть глаза.

Полупустая комната с разрисованными надписями стенами, окно без занавески, столик с... это же мое оружие!!!

Не успеваю испугаться, как взгляд цепляется за горстку вещей, лежащих на стуле, и я понимаю, что вещи тоже мои. А я тогда...

— Голая... — шепчу, подтягивая выцветшую, но пахнущую чистотой тряпку, что была здесь вместо покрывала.

«Кто платит, тот и трахает,» — в голове звучит голос инопланетного мужчины, который подошел ко мне в баре вчера, и я роняю голову в ладони. Черт! Черт! Черт!

Как я могла так влипнуть?

Стискиваю волосы пальцами, пытаюсь вспомнить, что было дальше, но ни черта не лезет в голову.

— Блин! Твою ж налево! — шлепаю себя по лбу, понимая протрезвевшими мозгами, что могло случиться все, что угодно. Во-первых, команда могла улететь без меня. Во-вторых, этот тип мог меня убить, заразить, продать в рабство... да чего он только не мог! А я... Дура!

Подрываюсь с постели, хватаю одежду и судорожно засовываю ноги в штанины. Натягиваю рубашку, вприпрыжку подбегая к окну. Вдалеке виднеется наш корабль, и прямо гора с плеч. Наши здесь. Уже легче.

Внезапно становится тихо, и я понимаю, что шум, который звучал фоном, доносился из-за двери. И скорее всего, там душ. А в душе...

Р-р-р!

Прячу оружие, предварительно проверив его на целостность, но, кажется, моему любовничку эта игрушка была не интересна. Он даже не проверял, заряжено ли оно.

Одевшись в верхнюю одежду, только сейчас замечаю, что трусов в этой куче не было. Спер что ли? Извращенец!

Наспех поправив волосы, запрыгиваю в ботинки, выуживаю из кошелька несколько монет, добавляю еще пару, чтобы не казаться скрягой, и бросаю их на кровать, надеясь, что этот жест позволит не чувствовать себя использованной идиоткой. Я же плачу, значит, я и трахаю.

Ох! Вот угораздило меня.

Не оглядываясь, выбегаю из захудалого мотеля и, сломя голову, бегу на базу. А в голове одно: развлеклась на свою голову, а мне даже тесты на инфекции провести не на чем. Последний рабочий сканер сдох на прошлой неделе.

— О! Явилась! — Далия отдает недокуренную сигарету помощнице и, засунув руки в карманы, лениво подходит ко мне, — почему опаздываем, первый зам?

— Перебрала с коктейлем. Прошу прощения, больше не повторится.

— Да ладно! — ухмыляется, — видели мы, с чем ты перебрала. Натрахалась?

Команда было оживляется, но открыто шутить надо мной никто не смеет. Помнят, кто тут палач.

— Ну и как оно? — понизив голос, Далия прижимается плечом ко мне, надеясь на откровения.

— Не помню ничего, — пожимаю плечами.

— Ясно, — коротко сплевывает, — подробностей не будет. Расходимся!

Иду в кухонный отсек, чтобы разогреть себе завтрак, а заодно спрятаться ото всех. В это время там никого не бывает.

Мне нужно в тишине переварить произошедшее со мной.

Смотрю на забитые доверху полки. Эти стены давно не видали такого роскошества. Девчонки из службы обеспечения закупили свежих продуктов, среди которых оказывается даже рыба, которую я не ела тысячу лет. Проверяю маркировку, снимаю обертку с еще теплой еды, и рот мгновенно наполняется кислотой.

Знакомый запах ударяет в нос, и мозг любезно подсовывает кадр того, как меня тошнило в какую-то речку прямо перед вчерашним красавчиком.

Возвращаю на место завтрак, решая ограничиться витаминной водой, и понуро бреду за столик у окна. Интересно, чем еще я отличилась этой ночью...

Разблокирую тeneвую занавеску, чтобы последние часы насладиться естественным светом местного солнца, и взгляд приклеивается к круглым окошкам невысокого серого здания мотеля.

Интересно, он уже понял, что я сбежала?

А деньги нашел?

И что подумал?

Адреналин разгоняет мысли, и в следующую минуту я представляю, как желтоглазый мужчина приходит к нашему кораблю, чтобы найти меня.

Хотя нет! Сначала он пришлет цветы! И записку!

Но ведь он мог и обидеться? Тогда точно должен перехватить наш корабль до вылета, чтобы демонстративно вернуть

монеты.

— Доктор, — оборачиваюсь на голос караульной и чувствую, как сводит щеки от улыбки. Вот дурочка! Сколько лет, а у меня мысли, как у пятнадцатилетней. — Там...это...

Ее перепуганный взгляд заставляет вмиг собраться. Даже предположить, что случилось, не успеваю, как она выдает.

— Пришли. Вас требуют.

— К-кто? — заикаюсь я, только сейчас понимая, что мой фортель с монетами сыграет сейчас со мной очень плохую шутку. Судя по тремору ее рук желтоглазый без коня, цветов и сватов.

— Ну этот...из бара.

Сердце ухает в пятки.

Ну вот и все. Довыпендривалась.

4. У нас появился шанс

Подношу стакан с водой к губам и делаю несколько медленных глотков. Кажется, что это поможет повернуть время вспять или хотя бы замедлит его, чтобы придумать, как реагировать на приход мужчины, с которым я провела ночь.

Самое ужасное, что головой я понимаю, что мои реакции глупы и неадекватны. Но в душе идиотский трепет, который свойственен всем, кого угораздило влюбиться.

Да ты ни черта не помнишь вообще! Нафантазировала, а теперь ждешь принца! Мужу нужен был секс, он четко это обозначил. И получил, между прочим. А у тебя в глазах сердечки. Приди в себя, женщина! Отсутствие романтики и неудовлетворенное желание быть любимой сыграли с тобой злую шутку. Так что прими это и успокойся!

Надавав себе мысленных оплеух, не чувствуя ног, поднимаюсь с места. Это вчера я была девицей из бара. Теперь я первый первый помощник командира корабля и личные вопросы оставила за его пределами.

— Идем, — застегиваю форму на груди, чтобы он не подумал, что я хочу показаться ему хорошенькой, и по пути затягиваю волосы в тугую пучок.

— Почему так долго? Остаться на спутнике захотела? — рычит на караульную Далия, пиная стул, и девушка, опустив глаза, пятится назад. — Мейли, быстрее! Помоги ему!

Вижу в кресле низкорослого серого гуманоида, с которым Далия уединялась в баре, и непонимающе смотрю на капитана. Да, я ожидала видеть здесь не этого инопланетянина.

Благодаря привычке, быстро сосредоточиваюсь и подхожу ближе, чтобы осмотреть его.

— Я не уверена, что наши органы и системы работают идентично, — подняв веко, вижу реакцию прямоугольного зрачка, но пульс не прослушивается. — Могу просканировать, но...

По ее лицу понимаю, что ей тоже жаль тратить реактивы, но жизнь этого карлика тоже ценна.

— Да чтоб его в дыру засосало! — садится на стул, нервно подтягивая форму на острых коленках. — Ну мог ты вырубиться на три минуты позже? — оборачивается, ища, чем бы швырнуть в инопланетянина, но под руку ничего не попадается.

— Я могу попробовать шоковую терапию...— несмело предлагаю в надежде, что она откажется, потому что если это чудовище умрет по моей вине, расхлебывать тоже мне придется. И мало ли какие законы в их обществе.

— Пробуй! Делай, что угодно, но этот гад должен очнуться.

— Я хотела бы понимать, зачем...— «рискую своей задницей,» — мысленно продолжаю фразу.

— А я тебе расскажу, зачем.

Далия медленно поднимается и хищно идет на меня с та-

ким оскалом, точно вены на моей шее прокусить хочет. Вернее, этого она давно хочет, но сейчас будто на шаг ближе к своей цели стала. — Пока ты отжигала с красавцем, я думала о судьбе команды и кое-что узнала.

Желтые глаза вспыхивают в памяти, и становится слишком жарко. Заставляю себя не показывать реакции, но дышать так тяжело, что в глазах темнеет.

— У нас появился шанс, Мейли.

Выжидает моей реакции, но она стандартна. Я не поддерживаю нападения и грабеж, хоть и знаю, что другой возможности выжить у нас нет.

— Мы сможем вернуться домой, — на секунду замечаю в ее глазах наворачивающиеся слезы, но тут же грусть меняется на азарт. — Всего одно нападение покончит с этим чертовым космосом, и мы увидим Землю.

Далия всегда любила громкие заявления, но чтобы настолько! Хотя, не верить ей оснований нет. Она слишком умна, чтобы повестись на пустое дело.

— Что для этого нужно сделать? — кажется, впервые за три года скитаний я готова согласиться на авантюру.

— Добыть офир.

— Что? — застываю со шприцем над телом инопланетянина. Офир – радиоактивное вещество, опасней которого нет во всех вселенных. Я часто слышала о нем от жителей разных галактик. Это своеобразный философский камень для них, обладание которым дарит и вечную жизнь, и

безграничную власть.

— Кит случайно обнаружил станцию, перевозящую офир. Хранители были мертвы, но следов нападения не нашли. Он, конечно, захватил станцию, от тел избавились, но на его корабль напали. Потерять и корабль, и станцию с офиром для Кита удар по самому больному.

— То есть, те, кто нападал на Кита, даже не знали, что на корабле офир?

— Нет. А Кит не стал давать бой, чтобы не спровоцировать взрыв.

— Так а мы причем?

— Притом, что мы поможем Киту вернуть его корабль.

— А он за это поделится офиром? — не могу контролировать скептическую улыбочку.

— Нет, конечно. Он вообще не помнит, что рассказал об этом вчера. Он думает, что мы просто поможем. Припугнем, нагнем и разойдемся.

— Это дело плохо пахнет Далия, — касаюсь иглой серой кожи, — ты уверена?

— Я так хочу домой, что готова рискнуть, Мей. Неужели ты думаешь иначе?

Вздыхаю, понимая, что наверное, впервые согласна с ней. Я хочу домой.

— Коли.

5. Она иная!

Рамх

Корабль землянок скрывается в желтом небе. Я провожаю его взглядом, вцепившись руками в каменный подоконник, и стискиваю зубы от боли. Меж лопаток сводит, а позвоночник прожигает невидимым огнем. Боль вернулась.

Заставляю себя сделать глубокий вдох, и цежу воздух сквозь сжатые зубы. Соberись, Рамх. Ты привык жить с ней. Эта боль твоя спутница, и ты знаешь, что скоро станет легче...

С рыком напрягаю мышцы, выдирая каменную глыбу из стены, и жжение, распространившись по всему телу, ненадолго утихает.

Надо же, как быстро я забыл, что такое боль. И что странно, пока эта девушка была рядом, я не чувствовал ее, даже не думал о ней, будто не было ее никогда.

Пока я переживаю приступ, корабль землянок окончательно исчезает из зоны видимости, но я уверен, что Дарх проследит за ними. Теперь они наша работа.

На смятой постели горка монет. Почему она оставила их? Плата за ужин, к которому она не притронулась? Или за то, что я не воспользовался ее телом, пока та была в отключке?

Снова подхожу к окну, но кое-что отвлекает. На полу под

стулом, где лежали ее вещи, замечаю крошечный кусочек ткани. Я знаю, что это, ведь сам снимал его с промокшей землянки. Рука со вздутыми венами тянется к трусикам. Я собираю их в ладонь и медленно подношу к лицу. Едва уловимый аромат девушки рождает волну желания и нежности, и я прикрываю глаза, как если бы она потянулась поцеловать меня. Невероятные ощущения, заглушающие даже боль в спине!

Я не смог прочесть ее, наверное, поэтому мысли о ней не дают мне покоя. И я впервые в замешательстве. Ее чистота и искренность, когда она плакала, жалуясь на судьбу, не идут в разрез с тем, что она попросила отвести ее к себе. А то, что я узнал от Кита, подтверждает мои опасения. Землянка отпетая мошенница. Одна из тех, кто грабит и убивает, ради наживы.

Снова смотрю на монеты, собирая их в башню.

А, если бы я все же поддался своему желанию? Что, если, не смотря на запрет связи с иными, переспал с ней, как и хотел поначалу?

Меня ведь не законы империи остановили. Законы, как водится, и создаются, чтобы их нарушать. А вот ее искренность, беспомощность проняли. Девчонка несчастная, вынужденная торговать своим телом, а тут я еще. Это теперь я понимаю, что все было не тем, чем казалось. Хотя, обычно сразу чувствую ложь, даже не применяя ментальных способностей.

Снова глубоко вдыхаю ее аромат, отмечая, что он избавляет меня от мук. За три года ни один врач не смог ни толком объяснить, что с нами, ни дать то, что облегчит боль. Три года день за днем мы с арком просыпаемся с этим. Именно поэтому, оказавшись в баре, я решил пропустить пару шотов «вулкана». Не приветствую алкоголь в качестве помощника, но я настолько вымотан, что был готов попробовать. Скорее, это действительно его действие, и никак уж не присутствие женщины. Но если бы было иначе... пересмотрел бы я отношение к законам своей империи?

Комм сигнализирует о том, что моя капсула готова к взлету, и я последний раз окинув взглядом номер, где, обнимая незнакомку, я провел самую спокойную ночь последних трех лет, выпрыгиваю через разрушенный проем наружу.

В невидимом режиме опережаю военный корабль землянок и задаю направление капсуле. Дарх ждет подробностей, чтобы мы могли тщательно спланировать, как вернуть контроль над станцией с офиром.

Мы были посланы самим императором, так как прошлые хранители попали в космос. Они направлялись к новым галактикам, и элемент, попав в зону сингулярности, отреагировал неожиданно. Выплеснув мощную зону радиации, он выбил из строя системы станции и убил служителей, хранящих офир.

После допроса Кита, я узнал, что ему случайно удалось завладеть станцией, но пираты Гридалиса напали на него, ото-

брав корабль. И теперь он планирует уничтожить гридов, используя мощь корабля землянок.

— Арк, ты пугаешь меня! — первое, что слышу от Дарха, вернувшись на «Ковчег», — твое ментальное тело нестабильно.

Мой брат-близнец разблокирует ремни и подходит, чтобы соединиться взглядом. Это наш обычный ритуал, чтобы настроить поля и успокоиться.

— Да сожрет тебя пасть бездны! Что с тобой? — он ударяет меня по плечам и предпринимает еще одну попытку соединиться.

Нарочно ничего не говорю. Знаю, что прочтет мои мысли.

— Гхаркх Тщитлллахх! — шипит на меня, — женщина? Ты был с женщиной? С иной? Забыл о запрете?

— Помню. Но, готов поклясться матерью планетой, был близок к тому, чтобы сделать это.

Дарх снова настраивается, привычно передергивая плечами, чтобы немного унять боль между лопаток.

— Но она считывается, как твоя!

— Сам не понимаю, что происходит. Но она...особенная.

— Да чтоб тебя серым ветром сдуло! Ты серьезно? Ты думаешь о ней слишком много. Она иная, арк. Ты под суд захотел?

Дарх наконец завершает попытки найти в моих мозгах информацию о том, как я провел ночь, и отпускает меня. Впервые вижу его растерянным.

— Это было нечто необъяснимое. Тяга какая-то... Будто рядом с ней спокойно, тихо и боли нет.

— Нет боли? — его желваки нервно щелкают, — это объясняет твое состояние.

— Но не объясняет, почему ее присутствие подействовало именно так. И теперь я даже не знаю, чем опечален больше: тем, что она иная или, тем, что завтра она погибнет вместе с остальными землянками.

— Если у нее хватит мозгов не лезть к офиру, она вполне может выжить, да и гриды вряд ли смогут дать достойный отпор их кораблю. Но нам до того не должно быть дела, арк. Мы перехватим станцию и уберемся отсюда.

Понимаю, что Дарх прав, но внутри все бушует.

— Я знаю, о чем ты думаешь, Рамх! — его глаза искрят гневом, но я чувствую, что внутри него зарождается интерес, — вступать в контакт с иными запрещено законом. Или ты снова решил нарушить клятву, данную империи? — взрывается арк, ведомый чувством долга.

— Слишком много необоснованных запретов, тебе не кажется?

— Эта землянка выбила твои мозги из строя! Может те, кто эти запреты создавал, знали больше?

— Вот именно! Разве ты не хочешь понять смыслы, которые нам не объяснили?

Его сопротивление становится тише, но чтобы принять это, Дарху нужно время. Я слишком хорошо его знаю.

— Они иные! Это все, что нам нужно знать, — не сдаётся мой брат.

— Как же ты меня бесишь иногда, — решаю перекусить, чтобы немного успокоиться.

— Представь себе, ты меня тоже, — прилетает в спину.

На пару минут умолкаем, пытаюсь переварить то, что ни один из нас не собирается уступать, но прийти к общему решению мы обязаны.

— Объясни мне, чего ты хочешь?

Вопрос вводит в ступор, потому что я не могу на него ответить. В мозгах ураган из воспоминаний о проведенной на спутнике ночи. Понимаю, что офирец и землянка всего лишь две пылинки, случайно пересекшиеся в огромной космической системе, но интуиция говорит об обратном.

— Наверное, хочу увидеть девушку еще раз.

— Для чего?

— Чтобы убедиться, она ли исцеляет мою боль.

— Или свихнуться окончательно! — рычит арк, но быстро замолкает, — ладно, Рамх. Будь по-твоему. В конце концов, если ее присутствие избавит тебя от боли, мне тоже станет легче.

Итак, какой у нас план?

6. Ради дела

— Милый, ты должен вспомнить. Это очень важно! — Далия хлопчет над очнувшимся Китом, изображая сострадание. Мне приходится смотреть на все это лишь потому, что сознание его нестабильно.

— Ничего не помню, кошка моя. Ничего. Будто память стерли... — стонет плешивый, наигранно вздыхая.

Сегодня, видимо, у всех с памятью проблемы... Не одна я перебрала с выпивкой.

— Я надеюсь, ты никому не сообщил о нашем деле? — давить из себя доброту Далии дается все сложнее.

— Когда, кошка? Ты ушла, мне плохо стало. Еле дополз.

— Странно это все... Память пропала только утром. Мей, ты не замечаешь ничего необычного?

— Алкогольная амнезия. Никто не может предугадать, когда токсины действуют на клетки мозга.

Мой ответ им не нравится, и они явно хотели слышать что-то другое. Интересно, что? Что прилетели инопланетяне и, проведя опыты, стерли ему память? Хотя, не удивлюсь.

— Или я не в курсе всех подробностей?

Кит вопрошающе смотрит на капитаншу, и та делает молчаливый кивок, разрешая ему сказать.

— Это может быть действие офира? — шепчет пират, — я брал в руки капсулу внутри станции.

А вот это совсем другое дело, провалитесь вы все!

Закрываю глаза и делаю медленный вдох, уговаривая себя, что пока ничего страшного не произошло. Лезу в бокс за сканером и подношу датчик к пухлой розовой ладони Кита.

Кратковременный всплеск в световой колбе заставляет сердце замереть.

— Что там? — впервые вижу Далию испуганной. Умирать от радиации сейчас она явно не собиралась.

Не произнося ни звука, меняю датчик и сканирую ее. Ничего.

— Ты чиста.

Далия выдыхает и отходит от Кита в другой конец комнаты, пока компьютер анализирует данные по радиации.

— Киту ничего не угрожает, и он не опасен. А вот касаться колбы с офиром без защиты не стоит.

— Нас это все равно не касается, — отмахивается Далия, делая вид, что офир ее не интересует, — Кит, но ты должен быть осторожен! — снова мурлычет ему на ухо, натянуто улыбаясь.

А я прислоняюсь лбом к холодному полотну стены. Ох, наживем мы себе проблем с этим офиром...

Едва выдерживаю, чтобы не закричать от боли, когда наш корабль отрывается от поверхности. В глаза бьет ослепляющей вспышкой и кажется, что кисти рук погружают в кислоту. Я в ужасе пытаюсь разглядеть, что с ними, но из-за

ярких треугольников ничего не вижу. Дышу мелко, рвано, понимая, что вот-вот выдам себя, и в этой пытке проходит несколько часов.

Прихожу в себя лишь тогда, когда получаю вызов в отсек стыковки. Нашему инженеру стало плохо.

Хватаю бокс и несусь на помощь. Понимание того, что кому-то хуже, чем мне, дает силы собраться. Я должна забыть о себе и сделать все, что могу. Быстро моргаю, и аура в глазах становится не такой яркой, я хотя бы могу различить дорогу к шлюзу. А когда переступаю границу, и вовсе исчезает.

Пытаюсь оказать помощь Наре, но та угасает прямо у меня на руках. Еще одна из нас не вернется на Землю. И кто знает, может быть, я буду следующей, чье тело станет космическим мусором.

В этот же момент по громкой связи Далия объявляет, что корабль Кита в зоне видимости, и все должны быть готовы к бою.

— Мейли, оставайся в зоне стыковки! — приказывает мне, — надень защиту и подготовь оружие. Теперь ты за Нару.

— Прости, — перекидываю бездыханное тело на пол, быстро снимаю с нее защитную амуницию и отстегиваю оружие. Если кто-то из пиратов решит сдаться, я буду той, кто их встретит.

Пока натягиваю на себя скафандр Нары, слышу первые выстрелы. Едва удерживаюсь на ногах, когда наш корабль

вздрагивает, но последующая за ним тишина настораживает еще сильнее.

Нажимаю кнопку связи, но ничего не происходит. Связи с Далией почему-то нет. Вообще ни с кем нет связи!

Тихие свистящие звуки разрезают пространство под ногами, и почти сразу же из динамиков раздается треск.

— Прискорбно сообщая, что Кит и его команда пали, оставив возможность завладеть станцией с офиром нам с вами, девочки. Ура!

И только сейчас понимаю, что Далия нарочно вырубилась связь, а свист, который я слышала, был звуком, убивающим команду ее любовника. Холодно и жестоко. Без сомнений и эмоций. Наверное, если хочешь выжить, иначе нельзя...

О том, что дальше происходит наверху я могу только догадываться по звукам и дрожанию отсеков. И честно, мне уже все равно. Я так устала и бояться, и надеяться, что хочется, чтобы все это закончилось. Плевать, чем. Просто закончилось.

— Мейли, будь готова! — слышу напряженный голос Далии.

— К чему? — поправляю амуницию, пристально глядя на замковый вентиль, отделяющий меня от стыковочного бокса.

— Захват корабля произошел успешно. Но кое-что смущает. Нам почти не оказали сопротивления.

— Возможно, они узнали об офире и побоялись взрыва?

— Да, но сканирование показало кое-что.

Живот сводит от предвкушения грандиозного провала. Прислонившись виском к ручке вентиля, усмехаюсь. Видимо, вот и конец нам пришел. Неужели, Кит и Далия думали, что о пропаже станции с офиром никто не узнает, и ее не перехватят? Да, мы все сделали быстро, но за офиром гоняются миллиарды существ! Я уже молчу о тех, кому этот самый офир принадлежит.

— На корабле нет команды.

— А саму станцию удалось просканировать?

— Не просматривается.

Внезапный импульс ударяет в голову. Будь я в здравом уме, но ни за что не решилась бы на подобное, но сейчас я не вижу иного выхода.

— Я проверю станцию, — говорю быстро, будто боюсь передумать.

— Ты?

— Я ближе всех к станции, Далия.

— Мне надо подумать, — отключается, оставляя меня наедине со своим страхом и надеждой.

Да, я понимаю, какие могут быть последствия, и именно это толкает меня в лапы неизвестности. Пусть скорее все решится. Я хотя бы погибну ради дела, а не просто сдохну, корчась в муках от боли.

7. Останься!

— Будь осторожна, Мей, — тихо напутствует командир, напоминая, чтобы я усилила защиту скафандра. — Включи видеосвязь на 360.

Выполняю команды Далии. Как ни странно, но сердце стучит ровно, и даже руки не дрожат. Наверное, это и есть полное принятие своей судьбы.

Наваливаюсь всем весом на вентиль шлюза, и от глухого скрежета металла и пластика между лопатками сводит.

По периметру бокса зажигаются фонари, освещая захваченный корабль Кита. Крошечный, я бы даже сказала, игрушечный, по сравнению с нашим. Поток ледяного воздуха несет мимо меня мелкие частицы пыли, и я инстинктивно задерживаю дыхание. Делаю нерешительный шаг. Все-таки гнетущая тишина настораживает. Неужели внутри корабля и правда никого? Или сканер не засек их, потому что все мертвы?

— Мей, переключи скафандр в автономный режим. Пустим газ. Чтоб наверняка.

Клубы сизого газа выстреливают из-под обшивки, лишая меня возможности видеть что-либо, но я продолжаю идти вперед, вцепившись в оружие так, что пальцев не чувствую.

— Держись правее.

— Вы получили доступ к управлению? — собственный

голос напоминает о том, что я все еще реальности.

— Да. Шлюз открыт, ты должна войти без проблем.

Несколько осторожных шагов, и я стою перед непроглядной тьмой. Тусклый свет моего шлема не может справиться с этой завесой, и впервые в голове проскальзывает мысль, что мне лучше вернуться.

— Видишь что-нибудь?

— Ничего. Нужно больше света.

— Система пишет, что датчики повреждены. Идем наощупь.

Под указания Далии я быстро шла по коридорам чужого корабля. И чем ближе я была к станции, тем сильнее на меня давило нечто невидимое, но настолько плотное, что казалось, сними я скафандр, я смогла бы потрогать эту субстанцию.

— Ты на мес... — связь резко прерывается, и сердце замирает от испуга.

«Это всего лишь непроницаемые стены станции» — уговариваю себя, хотя это ни черта не помогает. Мне страшно так, что хочется расплакаться как девчонка. Но я все равно иду.

Сквозь полупрозрачные створки входного отсека замечаю слабое желтоватое свечение и понимаю, что я на верном пути.

Перехватываю оружие, быстро разминая заостеневшие пальцы. Набираю побольше воздуха в легкие и тяжелым ботинком толкаю дверь, и та с легкостью поддается.

Перестаю чувствовать ноги и будто скольжу в пространстве, приближаясь к пульсирующему свечению. Мое сердце будто подстраивается под ритм этого мерцания, а в голове возникает тихий неразборчивый шепот, зовущий, подойти ближе. И я покорно иду, где-то в глубине отмечая, что чувствую себя как никогда живой и здоровой.

Я уже успела привыкнуть к тьме, которая плотной завесой отрезала меня от остального мира, но когда эта тьма зашевелилась, сердце больно сжалось, а в легких запекло.

А потом появились они...

Два силуэта. Высокие, мощные монстры, огромные глаза которых постепенно наполнялись тем же желтым светом, которым светился офир.

Они двигались медленно и тяжело. Руки их висели длинными тяжелыми плетями вдоль широких торсов. Плечи были так широки, что за ними могло бы спрятаться четверо таких как я. Но страшнее всего были их лица. Вернее отсутствие лиц, при том, что глазницы подсвечивались изнутри.

Когда между нами оставалось не больше пяти метров, я, уверенная в том, что мое тело парализовано ужасом, неожиданно для себя услышала очередь выстрелов. И только когда заметила черную жижу, вытекающую из желтовато-зеленых тел, посмотрела на свои руки и поняла, что это я стреляла в них.

Существа замерли, а я сделала шаг назад.

«Останься» — услышала четко внутри себя чужой голос,

почему-то вспоминая мужчину из бара. Но подумать ничего не успела.

Синий огонь осветил станцию, и я увидела наших.

Время словно замедлилось, давая рассмотреть мне смерть существ во всех подробностях. Синие лучи лазеров поло-совали их тела, оставляя черные глубокие следы. Красные вспышки сбивали их с ног, хотя те даже не пытались убежать или напасть. Они лишь смотрели своими огромными желтыми глазами на меня, пока свет их не угас окончательно. И даже мертвые, они излучали какую-то странную, потустороннюю энергию, от которой волосы на теле вставали дыбом.

— Отличная работа, Мей! — Далия подмигнула, убрав от лица прицел, и жестом приказала остальным проверить, живы ли еще хранители офира.

Старшая из штурмовиков, не опуская оружия, подошла ближе к лежащим на спинах монстрам. Она казалась такой крохотной рядом с ними, но это не помешало ей пнуть одного из них в бок. Никакой реакции не последовало. Монстр лежал неподвижно.

Осторожно присев рядом с одним из тел, она коснулась перчаткой черной слизи, вытекающей из их животов на пол, растерла ее пальцами и поднесла к носу.

— Чертовщина какая-то. Выглядит, как нефть, а пахнет миндалем.

— Неужели ты до сих пор помнишь, как пахнет миндаль? — усмехнулась капитанша, — Мейли, проверь-ка ты.

После долгого напряжения тело звенит и ощущается ватым. Я с трудом поднимаюсь на ноги и снимаю шлем, чтобы не мешал. Колени пружинят, но я иду, чтобы выполнить приказ. А когда подхожу совсем близко, чувствую, как капелька пота стекает по виску.

Рассматриваю неземных существ вблизи. Их кожу, напоминающую крокодилю, их кровь, что похожа на нефть, их невероятно крупные и длинные кости, и интуитивно понимаю, что источником помех, живым щитом станции, хранящей офир, были именно они.

— Я ни в чем не уверена, Далия. Это иная форма жизни.

— Ясно, — рывкает она. Тогда побыстрее избавимся от этих туш.

— В мусорный отсек их? — предлагает одна из нашей команды?

— Нет. Продадим их. Наверняка, трупы офирцев охотно выкупят за любые деньги. Забираем банку и валим отсюда.

Банкой она называет капсулу со светящимся веществом. Наблюдаю, как наши прячут его в противорадиационный бокс и, погрузив на салазки, возвращаются на корабль.

Бросаю еще один взгляд на тела, и снова слышу тот же голос.

«Останься!»

Тело окутывает льдом, и я решаю, что на сегодня достаточно стресса, и пора и мне вернуться.

8. Вскрытие показало...

Сон долго не приходит. Я ворочаюсь на своей узкой койке, испытывая то ярость, то страх. Я всегда думала, что убивать это страшно, а оказалось...я даже не поняла, как сделала это.

Чувство долга перемешал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.